

УДК 323

Террористическая коллаборация: риски постсоветского пространства

Шегаев Илья Сергеевич

Кандидат политических наук, преподаватель,
Московский институт экономики, политики и права,
115184, Российская Федерация, Москва, Климентовский пер., 1/18, стр. 1;
e-mail: Ishegaev@gmail.com

Аннотация

Объектом политологического анализа, представленного в настоящей работе, выступает глобальная проблема террористической активности, предметной областью является ее становление в «постсоветском разрезе» (в масштабах территории бывшего советского пространства). Основная цель статьи – оценка террористической коллаборации постсоветских государств: выявление тех из них, условия в которых обеспечивают рост радикализации. В контексте дифференцированного (по религиозному и национальному признакам) постсоветского ландшафта с очевидным конфликтогенным потенциалом, дестабилизации политических режимов, направленной на контракцию России, образовавшегося после крушения советской модели идеологического вакуума проблематика представляется чрезвычайно актуальной. Группа государств подвергается исследованию посредством индукции, сравнения индексных показателей – провокаторов террористической активности и опоры на экспертное мнение. В результате анализа удалось ранжировать государства по степени вероятности террористической коллаборации и выявить тройку-лидеров. В нее вошли Таджикистан, Киргизия и Азербайджан. Вопрос, по мнению автора, нуждается в дальнейшей детализированной проработке.

Для цитирования в научных исследованиях

Шегаев И.С. Террористическая коллаборация: риски постсоветского пространства // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 3. С. 320-331.

Ключевые слова

Терроризм, коллаборация, пособничество террористам, «Исламское государство», постсоветское пространство, угроза национальной безопасности.

Введение

В конце 2015 года так называемые «Часы Судного дня» (англ. *Doomsday Clock*)¹, колебания стрелок которых отражают индикацию международной напряженности, зафиксировали рекордный с 1988 года показатель, остановившись на отметке «3» (23:57). Последний раз подобное происходило в 1984 году на фоне эскалации гонки вооружений, политики обострения конфронтации США-СССР. Уникальному механизму вторят индекс ISI (рис. 1), сохраняющий общую отрицательную динамику, и мэтры геополитики, предрекающие «обострение привычных конфликтов до степени, превосходящей человеческие возможности и границы разума» [Киссинджер, 2015, 11].

В контексте всеобщего коллапса системы международных отношений наибольшую угрозу представляет прогрессирующая террористическая активность. Подробно обосновывать это в условиях становления «террористического интернационала» [Шегаев, Царихин, 2016] было бы излишним.

Целью работы является оценка рисков террористической коллаборации стран постсоветского пространства с определением наиболее «податливых» к пособничеству регионов. Речь в данном случае пойдет именно о религиозном терроризме в условиях прогрессии организации «Исламское государство»². Другими словами, необходимо понять, какое государство из бывших братских республик имеет потенциал союзника террористической группировки.

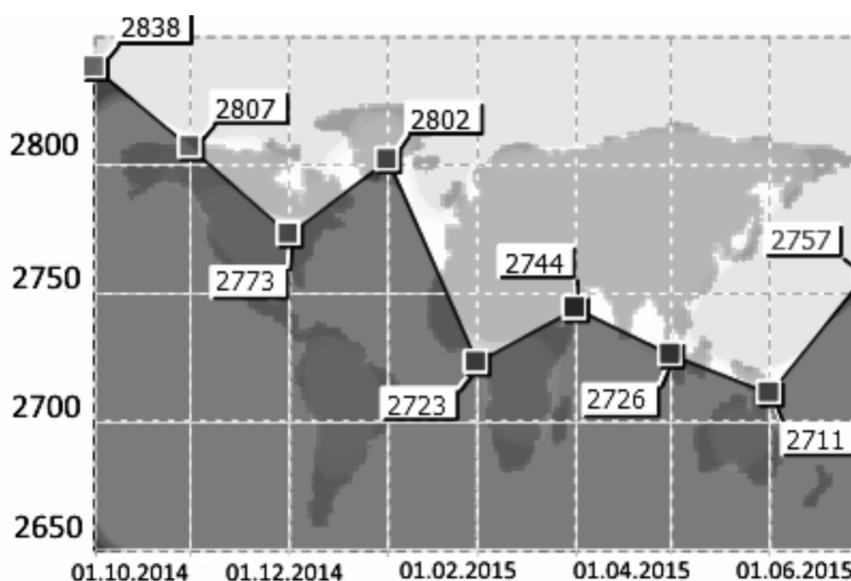

Рисунок 1. Индекс международной безопасности ISI (с 01.10.2014 по 01.06.2015)³

1 Проект Чикагского университета, начатый в 1947 г. Время, отображенное на циферблате, соотносится с уровнем мировой напряженности. Так, символом ядерного катаклизма является полночь. Таким образом, чем меньше минут остается до 00:00, тем наибольшего пика напряжения достигло человечество.

2 Запрещена в Российской Федерации.

3 За эталонный показатель принято считать 4210 пунктов.

Актуальность проблемы для Российской Федерации

Актуальность проблемы в «постсоветском разрезе» для России обусловлена:

– территориальной близостью бывших республик к границам РФ, а также образованием в некоторых из них «филиалов-ячеек» ИГ [Там же] и других радикалистских группировок;

– дифференцированным (по религиозному и национальному признакам) ландшафтом постсоветского пространства, имеющим очевидный конфликтогенный потенциал [Шегаев, Конфликтогенный потенциал..., 2015, 120-121];

– дестабилизацией политических режимов посредством «цветных революций», превративших некоторые суверенные государства в прозападные сателлиты, как следствие, непрекращающиеся попытки реализации геополитической технологии «тактика анаконды» [Комлева, 2008], направленной на контракцию РФ (может осуществляться и посредством терроризма);

– идеологическим вакуумом, образовавшимся после крушения советской системы в ряде бывших республик, который мог бы быть заполнен радикалистской догматикой.

Оценка рисков коллаборации постсоветских стран будет проходить в несколько этапов: посредством индукции, сравнения индексных показателей, имеющих непосредственное/опосредованное отношение к факторам – провокаторам террористической активности (табл. 1), а также при помощи экспертного мнения.

Первичный этап отбора

Так как нас интересует терроризм, детерминированный религиозным фактором, позволим себе сразу обойти вниманием Прибалтийский (Эстония, Литва, Латвия) и Восточно-Европейский (Молдавия, Украина, Белоруссия) регионы. Большинство из них подвержено радикализации на национальной почве (Белоруссию по отношению к РФ можно считать умеренно настроенной). В этой связи потенциальная опасность террористической коллаборации ИГ может исходить от первых пяти, как представляется, лишь в форме малочисленного наемничества. Финансирование ими террористической активности боевиков также маловероятно в силу того, что акцент в их случае перенесен на решение внутривнутриполитических проблем. Это подтверждено и эмпирически: в исследовании эксперта по вопросам терроризма Петера Ноймана «Новые джихадисты» эти страны среди так называемых «доноров» ИГ не упоминаются вообще [Эксперт назвал..., www].

Исключить из группы риска следовало бы также Армению и непризнанные Абхазию и Южную Осетию на том основании, что Российская Федерация, по сути, является гарантом их фактического существования, относительной стабилизации региона, сдерживая нагорно-карабахский и грузино-осетинский конфликты. На их территориях, ко всему прочему, рас-

положены российские военные базы с внушительным контингентом, способным предупредить и/или подавить очевидную террористическую прогрессию. Уместно также отметить и конфессиональную принадлежность этих государств: все они исповедуют христианство, что, вне всяких сомнений, будет служить препятствием на пути разыгрывания террористами «исламской карты» [Шегаев, ИГИЛ и национальная безопасность России..., 2015].

Таблица 1. Некоторые индексы – провокаторы террористической активности⁴

Индекс		Характеристика
The Global Terrorism Index	Глобальный индекс терроризма	Измерение уровня террористической активности по четырем показателям: – количество террористических инцидентов; – количество погибших; – количество пострадавших; – уровень материального ущерба
The State Fragility Index	Индекс «хрупкости» государства	«Хрупкость» государства связывается с неспособностью: – справиться с конфликтами; – вести государственную политику; – предоставить базовые услуги и обеспечить устойчивость системы к внешним возмущающим воздействиям с целью поддержания согласованности и единства в системе, а также качества жизни; – эффективно отвечать на вызовы и кризисы; – устойчиво развиваться
The Global Peace Index	Глобальный индекс миролюбия	Осуществляется: – измерение текущих внутренних и внешних конфликтов государства (в т. ч. общая численность зафиксированных смертей в рамках организованных внешних конфликтов, оценка взаимоотношений с соседними государствами); – измерение социальной защищенности (в т. ч. уровень криминогенности в стране, число беженцев и переселенцев, потенциал террористических актов, уровень жестокости совершаемых преступлений, вероятность насильственных демонстраций); – измерение уровня милитаризации – военного потенциала (в т. ч. расходы на военные нужды в процентном отношении к ВВП, количество единиц тяжелого вооружения на 100 тыс. человек населения, оценка степени доступности ручного и легкого вооружения, военная мощь страны)
The Human Development Index	Индекс человеческого развития	Измеряет уровень «достоинства» жизни человека в стране на основании сводной трех субиндексов: – ожидаемая продолжительность жизни; – доступ к образованию; – валовый национальный продукт

Таким образом, из всех анализируемых постсоветских республик остановимся подробно на Центрально-Азиатских (Казахстан, Киргизия, Туркмения, Таджикистан, Узбекистан) и Закавказских (Грузия, Азербайджан). Заметим также, что все из них, за исключением Грузии, исповедуют ислам (в нашем случае это чрезвычайно важный фактор).

4 Составлено автором по [Гаспарян, 2014]. Выбранные нами индексы оказывают непосредственное или опосредованное влияние на террористическую активность государств.

Ранжировка группы посредством индексов

Обратимся к индексным показателям отмеченных стран. Для удобства оформим их в табличном виде (табл. 2), выстраивая от наибольшего уровня риска к наименьшему, с применением соответствующей нумерации строк.

Таблица 2. Соотношение индексных показателей необходимой выборки (данные 2015 года)⁵

№ п/п	Глобальный индекс терроризма The Global Terrorism Index		Индекс «хрупкости» государства The State Fragility Index		Глобальный индекс миролюбия The Global Peace Index		Индекс человеческого развития The Human Development Index	
	Государство	Показатель	Государство	Показатель	Государство	Показатель	Государство	Показатель
1	Грузия	2.373	Узбекистан	85.4	Азербайджан	2.325	Таджикистан	0.624
2	Казахстан	1.881	Таджикистан	83.4	Киргизия	2.249	Киргизия	0.655
3	Таджикистан	1.869	Киргизия	82.2	Узбекистан	2.187	Узбекистан	0.675
4	Киргизия	1.722	Грузия	79.3	Таджикистан	2.152	Туркмения	0.688
5	Азербайджан	1.381	Туркмения	77.5	Туркмения	2.138	Азербайджан	0.751
6	Туркмения	0	Азербайджан	77.3	Казахстан	2.008	Грузия	0.754
7	Узбекистан	0	Казахстан	68.3	Грузия	1.973	Казахстан	0.788

Далее ранжируем государства в соответствии с количеством их попадания в зоны риска (табл. 3). В случае равенства предпочтение в рейтинге отдаем государству с наиболее высоким индексом ГТИ, поскольку он является прямым фактором террористической активности.

Таблица 3. Ранжировка по количеству попаданий государств в зоны риска

№ п/п	Государство	Высокий уровень риска	Умеренный уровень риска	Низкий уровень риска
1	Таджикистан	2	2	0
2	Киргизия	2	2	0
3	Азербайджан	1	2	1
4	Узбекистан	1	2	1
5	Грузия	1	1	2
6	Казахстан	1	0	3
7	Туркмения	0	3	1

Исходя из данных табл. 3, можно сделать вывод о том, что определенные условия для террористической активности в целом сложились наибольшим образом в Таджикистане, Киргизии и Азербайджане (три первых государства рейтинга). Рассмотрим каждое подробнее.

5 Составлено автором по [Human Development Report 2015, www; Global Peace Index 2015, www; Global Terrorism index 2015, www; Fragile States Index 2015, www]. Первые две строки – государства, чьи показатели являются наиболее критическими по сравнению с остальными в выборке, в третьей, четвертой, пятой строках – те, которые можно считать умеренно опасными, в шестой, седьмой – максимально безопасные на текущий период.

Детализация группы стран – лидеров списка

Таджикистан. Охарактеризовать общественно-политическую обстановку в стране можно как обостренную по нескольким причинам. 4 сентября 2015 года в Таджикистане произошел крупный теракт, унесший жизни нескольких десятков человек. В сущности, он стал наглядной иллюстрацией системного кризиса страны: тяжелое экономическое положение, клановое противостояние этнических группировок, интенсификация радикалистских настроений и др., что, в свою очередь, дает экспертам основание проводить некоторую аналогию с событиями гражданской войны середины 1990-х годов [Столетие..., www; Карпов, www].

Исламизация страны, усиление позиций ПИВТ⁶, активная поддержка ИГ человеческими ресурсами, воюющими в Сирии и Ираке [Спектр..., www], подготовка терактов в Москве – вот лишь некоторые тренды, объективно вызывающие опасения президента Таджикистана Э. Рахмона относительно полной дестабилизации страны [Там же]. О системном расколе свидетельствует и тот факт, что планирование и координация теракта 4 сентября осуществлялись не просто рекрутом-экстремистом: руководителем был генерал-майор А. Назарзода, бывший замминистра обороны страны (до этого к ИГ примкнул командир таджикского ОМОН полковник Г. Халимов).

Учитывая вышеобозначенное, отнесение Таджикистана к государствам зоны повышенного риска террористической коллаборации кажется нам вполне обоснованным.

Киргизия. На фоне тревожных индексных показателей о повышенной угрозе террористической коллаборации ИГ свидетельствует ряд фактов. Как и в предыдущем случае, в стране отмечается повышенная исламизация (в особенности южных регионов). Сообщается о сотнях построенных мечетей и медресе, количественно превышающих учебные заведения. Финансирование их строительства осуществляется из-за рубежа. В свете полученной информации о выделении «Исламским государством» 70 млн долларов на «освоение» Центральной Азии [Киргизский эксперт..., www] можно предположить, что это элемент тактики массового террористического рекрутинга: под видом религиозного образования будет осуществляться вербовка малообразованного и бедного населения в террористические ряды [Шегаев, 2016, www]. Киргизия уже сегодня входит в тройку лидеров по поставкам «живой силы» на рубежи исламистов.

Синергирующими факторами, увеличивающими вероятность радикализации региона, являются также слабая властная вертикаль руководства Киргизии, о которой говорят эксперты [Чудовище по имени ИГИЛ..., www], и «прозрачность» страновых границ ЦА: они очень условны и не являются барьерами на пути перемещения террористов.

6 Партия возрождения ислама Таджикистана (запрещена в Таджикистане) – одна из основных сил внесистемной оппозиции, тесно сотрудничающая с такими террористическими группировками, как, например, «Исламское движение Узбекистана» (запрещена на территории Узбекистана, России и других стран) (с 2014 года – филиал-ячейка «Исламского государства»).

Кроме всего прочего, Киргизия является важной частью геополитической стратегии «Исламского государства». На его «дорожной карте» территория ЦА, включая Киргизию, отмечена как «провинция Хорасан» [Хорасан на пороге, www]. Очевидно, что в том числе и это предопределило публикацию в сети Интернет так называемого «послания народу Киргизии» – видеообращения, побуждающего бороться с руководством (действующей властью Киргизии – *И.С.*) «куфра и нечестия» за создание единого халифата [ИГИЛ впервые опубликовал..., www].

Другими словами, обстановка в стране накалена, и ее место в тройке наиболее вероятных пособников ИГ также обосновано.

Азербайджан. Основу алармистских настроений в отношении пособничества террористам со стороны Азербайджана, как представляется, образуют два аспекта. Эксперт Института Ближнего Востока С.С. Балмасов в работе «Что стоит за угрозами лидеров «Исламского государства» Азербайджану?» обосновывает рост симпатий многочисленных азербайджанцев к джихадистам ИГ, несмотря на шиитскую принадлежность первых (автор статьи считает ее условной, выхолощенной во времена СССР) [Балмасов, www]. Аналитик подчеркивает, что знание ислама молодежью является поверхностным, а вкупе с «влиянием иностранных проповедников приводит к переходу в ваххабизм» [Там же]. Эксперт акцентирует внимание на формировании в Азербайджане «настоящих ваххабитских оплотов», существующих в Сумгайыте (третий по площади и численности населения город страны, находящийся в 30 км от Баку, – *И.С.*), а также в ряде пригородов столицы [Там же]. «Заметная концентрация ваххабитов, – пишет Балмасов, – наблюдается и на севере страны, где проживают многие представители национальных меньшинств» [Там же].

8 января 2015 года в адрес Азербайджана уже поступило обращение «министра внутренних дел» ИГ Абдул Вахид Худаяр Ахмада, в котором он «похвалил шахидов из Азербайджана за действия в Ираке и Сирии» [Там же].

Вторым аспектом, провоцирующим рост террористической активности в Азербайджане, является тесное сотрудничество с Турцией⁷. Генетическая связь, выраженная формулой «одна нация – два государства», проявляется, помимо этнической и культурной составляющих, в многосторонних партнерских соглашениях регионального уровня: по вопросам энергетики (строительство крупнейшего газопровода «TANAP»), военной отрасли (постоянные тактические учения) и др.

Учитывая все вышеизложенное, сотрудничество стран рискует стать трехсторонним (вкупе с ИГ), а вероятным региональным проектом может стать строительство единого агломерата, исповедующего радикализированный ислам и располагающего важнейшими стратегическими ресурсами: внушительной территорией и богатейшими запасами углево-

7 Известно, что Турция является крупнейшим спонсором «Исламского государства», импортируя по демпинговым ценам нефть (участие в военной коалиции – лишь имитация антитеррора).

дородов. В контексте этого замысла нагорно-карабахский конфликт разрешился бы одно-моментно и, разумеется, в пользу Азербайджана (существование Армении вообще было бы под большим вопросом).

Безусловно, это лишь некоторый сценарий, который может и не состояться, однако, как показывает аналитика, предпосылки к этому имеются. Еще два-три года назад аналитики и представить не могли, что 2/3 суверенных Сирии и Ирака будут оккупированы террористической группой.

Заключение

Проведенный сравнительный анализ позволил выделить три государства постсоветского пространства, от которых террористическая коллаборация в пользу «Исламского государства» могла бы исходить в первую очередь: Таджикистан, Киргизия, Азербайджан. Однако это не означает, что остальные страны, имеющие относительно низкие индикаторы, можно считать безопасными пограничниками. Так, эксперт Российского общества политологов профессор А.В. Манойло, в частности, говорит о соглашениях Казахстана и Катара (по мнению многих востоковедов – создатель и главный санатор ИГ – *И.С.*) по финансированию последним исламизации казахских регионов. Ситуация в этом смысле аналогична таджикской или киргизской. Профессор также акцентирует внимание на заинтересованности ИГ в урановых месторождениях Казахстана (для создания так называемой «грязной атомной бомбы»), слабой армии и дуалистичной внешней политике президента Н. Назарбаева. Все это также является свидетельством риска.

Очевидно, что вопрос потенциального пособничества террористам в контексте постсоветского пространства для России имеет чрезвычайное значение (несмотря на отсутствие прямой границы России с обозначенными выше странами), а потому должен подвергаться дальнейшей проработке с использованием тщательного мониторинга и экспертной аналитики. Необходимо усиление военного присутствия РФ в сопредельных регионах, реструктуризация дипломатических отношений, ужесточение контроля за СМИ (в первую очередь это касается сети Интернет), привлечение частных военных компаний и др.

Библиография

1. Балмасов С.С. Что стоит за угрозами лидеров «Исламского государства» Азербайджану? // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=23313>
2. Гаспарян О.Т. и др. Индексы развития государств мира: справочник. М.: Высшая школа экономики, 2014. 247 с.
3. ИГИЛ впервые опубликовал «послание народу Киргизии». URL: <http://www.ca-portal.ru/article:20562>

4. Карпов Д.А. Таджикистан: угроза радикального ислама нарастает // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=25890>
5. Киргизский эксперт: ИГИЛ выделило \$70 млн на организацию терактов в Ферганской долине // Информационное агентство REGNUM. URL: <http://regnum.ru/news/1886622.html>
6. Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2015. 512 с.
7. Комлева Н.А. «Тактика анаконды» как угроза национальной безопасности современной России // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2008. № 6 (61). С. 145-153.
8. Манойло А.В. ИГИЛ идет в Казахстан – урановый фактор // Информационно-аналитический портал «Политическое обозрение». URL: <http://politobzor.net/72039-andrey-manoylo-igil-idet-v-kazahstan-uranovyy-faktor.html>
9. Спектр. Независимый интернет-журнал. URL: <https://spektr.press/do-pobedy-ili-smerti-chto-stoit-za-nesostoyavshimsya-voennym-myatezhom-v-tadzhikistane/>
10. Столетие. Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы. URL: http://www.stoletie.ru/tekuschiiy_moment/matezh_v_tadzhikistane_311.htm
11. Хорасан на пороге // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/06/01/khorasan/>
12. Чудовище по имени ИГИЛ угрожает Кыргызстану // Республиканская газета «Дело №». URL: <http://delo.kg/index.php/2011-08-04-18-06-33/7828-chudovishche-po-imeni-igil-ugrozhaet-kyrgyzstanu>
13. Шегаев И.С. ИГИЛ и национальная безопасность России: оценка рисков и угроз // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2015. № 1. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/622>
14. Шегаев И.С. Конфликтогенный потенциал исламского модернизма в постсоветском пространстве: локальный, региональный и глобальный уровни // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 117-122.
15. Шегаев И.С. Современный террористический рекрутинг: системы и принципы // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2016. № 1. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/727> doi:10.18384/2224-0209-2016-1-727
16. Шегаев И.С., Царихин В.А. Становление террористического интернационала: организация неуправляемого хаоса // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 2. С. 37-39.
17. Эксперт назвал, из каких стран в ИГИЛ попадают наемники – Россия среди лидеров // Информационно-аналитический портал POLITEKA. URL: <http://politeka.net/148414-ekspert-nazval-iz-kakih-stran-v-igil-popadayut-naemniki-rossiya-sredi-liderov-spisok/>
18. Human Development Report 2015 // UNDP. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15_standalone_overview_ru_0.pdf
19. It's still 3 minutes to midnight // Bulletin of the Atomic Scientists. URL: <http://thebulletin.org/sites/default/files/2016%20doomsday%20clock%20statement%20-%20final%5B5%5D.pdf>

20. Fragile States Index 2015 // FFP. URL: <http://library.fundforpeace.org/library/fragilestatesindex-2015.pdf>
21. Global Peace Index 2015 // Institute for Economics & Peace. URL: <http://www.visionofhumanity.org/#/page/indexes/global-peace-index/2015>
22. Global Terrorism Index 2015 // Institute for Economics & Peace. URL: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/Global-Terrorism-Index-2015.pdf>

The terrorist collaboration: risks of former Soviet states

Il'ya S. Shegaev

PhD in Political Science, lecturer,
Moscow Institute of Economics, Politics and Law,
115184, 1/18 – 1 Klimentovskii ln., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Ishegaev@gmail.com

Abstract

The present article deals with the political analysis. The object of the research is a global problem of terrorism. The subject of the article is the emergence of this problem on the territory of former Soviet states. The main purpose of the article is to assess the terrorist collaboration of former Soviet states that is to identify states where radicalization is developing. According to the author, the problem is extremely important due to differentiated post-Soviet situation (on religious and ethnic grounds), an obvious conflict-potential destabilization of political regimes, aimed at contraction of Russia and formed after the collapse of the Soviet model of ideological vacuum. The author describes that a group of states was subjected to analysis by means of induction and comparison of index numbers which are considered to be instigators of terrorist activity. The analysis made it possible to rank the states according to the degree of probability of terrorist collaboration and to identify the top three leaders. The author comes to the conclusion that these leaders are Tajikistan, Kyrgyzstan and Azerbaijan. However, the author points out that other countries with relatively low indicators can also be considered dangerous. Therefore, the question needs to be studied further in details.

For citation

Shegaev I.S. (2016) Terroristicheskaya kollaboratsiya: riski postsovetskogo prostranstva [The terrorist collaboration: risks of former Soviet states]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and problems of political studies], 3, pp. 320-331.

Keywords

Terrorism, collaboration, aiding terrorists, "Islamic State", former Soviet states, a threat to national security.

References

1. Balmasov S.S. Chto stoit za ugrozami liderov "Islamskogo gosudarstva" Azerbaidzhanu? [What is behind the threats of the leaders of the "Islamic State" to Azerbaijan?]. *Institut Blizhnego Vostoka* [Institute of the Middle East]. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=23313> [Accessed 16/07/16].
2. Chudovishche po imeni IGIL ugrozhaet Kyrgyzstanu [The monster ISIL threatens to Kyrgyzstan]. *Respublikanskaya gazeta "Delo №"* [The republican newspaper "Case No."]. Available at: <http://delo.kg/index.php/2011-08-04-18-06-33/7828-chudovishche-po-imeni-igil-ugrozhaet-kyrgyzstanu> [Accessed 14/07/16].
3. Ekspert nazval, iz kakikh stran v IGIL popadayut naemniki – Rossiya sredi liderov [An expert told from which countries mercenaries come to ISIL. Russia is among the leaders]. *Informatsionno-analiticheskii portal POLITEKA* [Information-analytical channel POLITEKA]. Available at: <http://politeka.net/148414-ekspert-nazval-iz-kakih-stran-v-igil-popadayut-naemniki-rossiya-sredi-liderov-spisok/> [Accessed 13/07/16].
4. Fragile States Index 2015. *FFP*. Available at: <http://library.fundforpeace.org/library/fragilestatesindex-2015.pdf> [Accessed 12/07/16].
5. Gasparyan O.T. et al. (2014) *Indeksy razvitiya gosudarstv mira: spravochnik* [The indices of development of world countries: directory]. Moscow: Higher School of Economics.
6. Global Peace Index 2015. *Institute for Economics & Peace*. Available at: <http://www.vision-ofhumanity.org/#/page/indexes/global-peace-index/2015> [Accessed 11/07/16].
7. Global Terrorism index 2015. *Institute for Economics & Peace*. Available at: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/Global-Terrorism-Index-2015.pdf> [Accessed 07/07/16].
8. Human Development Report 2015. *UNDP*. Available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15_standalone_overview_ru_0.pdf [Accessed 11/07/16].
9. *IGIL v pervye opublikoval "poslanie narodu Kirgizii"* [ISIL published a "message to the people of Kyrgyzstan" for the first time]. Available at: <http://www.ca-portal.ru/article:20562> [Accessed 16/07/16].
10. *It's still 3 minutes to midnight. Bulletin of the Atomic Scientists*. Available at: <http://thebulletin.org/sites/default/files/2016%20doomsday%20clock%20statement%20-%20final%5B5%5D.pdf> [Accessed 14/07/16].
11. Karpov D.A. Tadjikistan: ugroza radikal'nogo islama narastaet [Tajikistan: the threat of radical Islam is growing]. *Institut Blizhnego Vostoka* [Institute of the Middle East]. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=25890> [Accessed 09/07/16].
12. Khorasan na poroge [Khorasan is coming]. *Lenta.ru*. Available at: <https://lenta.ru/articles/2015/06/01/khorasan/> [Accessed 12/07/16].
13. Kirgizskii ekspert: IGIL vydalilo \$70 mln na organizatsiyu teraktov v Ferganskoi doline [A Kyrgyz expert: ISIL has given \$ 70 million to the organization of the terrorist attacks in the

- Ferghana Valley]. *Informatsionnoe agentstvo REGNUM* [News agency REGNUM]. Available at: <http://regnum.ru/news/1886622.html> [Accessed 10/07/16].
14. Kissinger H. (2015) *World order*. Penguin Books. (Russ. ed. Kissindzher G. (2015) *Mirovoi poryadok*. Moscow: AST Publ.).
 15. Komleva N.A. (2008) "Taktika anakondy" kak ugroza natsional'noi bezopasnosti sovremennoi Rossii ["The tactics of the anaconda" as a threat to national safety of modern Russia]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3. Obshchestvennye nauki* [Proc. of the Ural Federal University. Series 3. Social Sciences], 6 (61), pp. 145-153.
 16. Manoilo A.V. IGIL idet v Kazakhstan – uranovyi faktor [ISIL goes to Kazakhstan – the uranium factor]. *Informatsionno-analiticheskii portal "Politicheskoe obozrenie"* [Information-analytical channel "Political review"]. Available at: <http://politobzor.net/72039-andrey-manoylo-igil-idet-v-kazahstan-uranovyy-faktor.html> [Accessed 11/07/16].
 17. Shegaev I.S. (2015) IGIL i natsional'naya bezopasnost' Rossii: otsenka riskov i ugroz [ISIL and the national security of Russia: assessment of risks and threats]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (Elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow State Regional University (Electronic Journal)], 1. Available at: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/622> [Accessed 11/07/16].
 18. Shegaev I.S. (2015) Konfliktogennyi potentsial islamskogo modernizma v postsovetском prostranstve: lokal'nyi, regional'nyi i global'nyi urovni [Conflict potential of Islamic modernism in former Soviet states: local, regional and global levels]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [Scientific review. Series 2. Humanities], 2, pp. 117-122.
 19. Shegaev I.S. (2016) Sovremenniyi terroristicheskii rekruting: sistemy i printsipy [Modern terrorist recruitment: systems and principles]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (Elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow State Regional University (Electronic Journal)], 1. Available at: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/727> doi:10.18384/2224-0209-2016-1-727 [Accessed 12/07/16].
 20. Shegaev I.S., Tsarikhin V.A. (2016) Stanovlenie terroristicheskogo internatsionala: organizatsiya neupravlyaemogo khaosa [Formation of terrorist International: organization of uncontrolled chaos]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, economics, law], 2, pp. 37-39.
 21. *Spektr. Nezavisimiyi internet-zhurnal* [Spectrum. The independent online magazine]. Available at: <https://spektr.press/do-pobedy-ili-smerti-cto-stoit-za-nesostoyavshimsya-voennym-myatezhom-v-tadzhikistane/> [Accessed 11/07/16].
 22. *Stoletie. Informatsionno-analiticheskoe izdanie fonda istoricheskoi perspektivy* [Century. Information analytical publication of foundation of historical perspective]. Available at: http://www.stoletie.ru/tekuschiy_moment/matezh_v_tadzhikistane_311.htm [Accessed 11/07/16].